

Ся замолчал на мгновение, глубоко вздохнул и обвел взглядом сородичей.

— Идите и позовите остальных сородичей. Когда все соберутся, я расскажу обо всем разом.

С этими словами Ся посмотрел на теневого зверя, в его глазах промелькнула боль, но он тут же взял себя в руки. Как вождь, он не мог позволить себе показывать свои чувства слишком явно.

Поскольку приказ отдал вождь, сородичи собрались быстро.

Прошло минут двадцать, и поток прибывающих стал иссякать. Ся поднял голову, прикинул, что собрались почти все, и решил больше не ждать тех, кто явно не успевал.

Он поднялся на помог и попросил нескольких орков, которые всюду следовали за ним, водрузить туда теневого зверя.

На площади стало шумно. Глядя на тесно сплотившуюся внизу толпу, Ся приподнял руку, призывая всех к тишине.

Увидев жест вождя, сородичи умолкли и устремили взгляды на Ся.

Ся прокашлялся и под пристальными взглядами сородичей заговорил неторопливым голосом:

— Вы все помните нападение диких зверей на наше селение, которое произошло десять лет назад?

Услышав, что Ся завел речь об этом, сородичи на площади тут же принялись оживленно обсуждать услышанное, над площадью поплыл гул.

— Десять лет назад то нападение стало незаживающей раной для нашего селения. В той бойле мы потеряли многих сородичей: орков, полуорков и совсем маленьких детей.

— Многие, должно быть, думали, что это было обычное нападение диких зверей.

Сородичи уже притихли и снова уставились на Ся. Ся повернулся к теневому зверю, помедлил и продолжил:

— Нет! Во всем виноват этот подлый теневой зверь, именно из-за него произошло то нападение. Он хотел перед самой зимовкой забрать всю пищу, которую мы с таким трудом запасали. Он падок на мясо полуорков и детенышей — это он спланировал то нападение!

— Воспользовавшись тем, что большая часть наших орков отсутствовала в селении и ушла на

осеннюю охоту, он с помощью своей природной способности натравил на наше селение множество диких зверей.

— В то время в селении оставалось немного орков. Оставшиеся защитники отчаянно сопротивлялись нашествию зверей, в бою участвовали даже не достигшие совершеннолетия орки и старики.

— Но зверей было слишком много. К тому моменту, когда вернулись ушедшие на охоту орки, селение кишело зверьми, а те, кто остался дома... погибли или были тяжело ранены.

— А теневой зверь, по чьей вине все это случилось, пока селение подвергалось нападению, а орки были заняты схваткой с другими хищниками, тайком прокрался в наши склады с продовольствием.

— И ему было мало того, что он добрался до наших запасов.

— Он избегал взрослых орков и нападал исключительно на прячущихся полуорков и детенышей. — Произнеся это, Ся заговорил дрожащим голосом и закрыл глаза, чтобы скрыть боль во взгляде.

— Он... загрыз полуорков и детенышей, сложив их тела в одну большую кучу.

— Когда мы обнаружили его, тела полуорков и малышей уже образовали высокую гору.

— Мы отчаянно сражались с ним, но он оказался слишком хитер и силен. Нам не удалось убить его, мы лишь успели оставить на его морде этот шрам.

Закончив говорить, Ся подошел к голове теневого зверя и приподнял ее, чтобы всем был хорошо виден страшный шрам.

Толпа внизу взорвалась возмущенными криками. Нападение десятилетней давности оказалось вовсе не случайностью! Его спланировал алчный и жестокий зверь.

Те, кто прежде не до конца понимал происходящее, вдруг осознали: обычные нападения зверей на селение всегда случались в долгие, изнуряющие зимы, когда те страдали от голода и, не находя другой добычи, зарились на припасы селения.

Нападение же десять лет назад произошло осенью, перед самой зимовкой. В ту пору еды было вдоволь, звери лоснились от жира и были сытыми. Хищники были заняты охотой и никогда бы не напали на селение — в конце концов, куда проще добывать мясо животных, у которых много плоти и нет боевых навыков.

К тому же в тот раз количество диких зверей в разы превышало масштабы обычных набегов.

Это происшествие вполне можно было назвать небольшой волной звериного нашествия.

Ян опустил голову, сжав руки в кулаки, из-за этого движения содранные ногти вновь начали кровоточить.

Ле стоял рядом с Ян, его рука, поддерживавшая Ян за лоб, слегка подрагивала.

— Отец...

Ся сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, посмотрел на Ле и чуть покачал головой, давая понять, что с ним все в порядке.

Спустя довольно долгое время кто-то произнес:

— Будь он проклят, чтоб он сдох!

— Мой ребенок, у-у-у-у-у-у, он погиб из-за этой твари, верните мне ребенка!

— У-у-у-у-у-у, мой отец погиб именно в том нападении.

— И мой спутник тоже.

Многие не выдержали и заплакали в голос.

— Теперь-то он наконец убит! Кто его убил?

— Верно, кто его убил?! Он — герой нашего селения!

— Кажется, это Сюань. Какое-то время назад он уходил на взрослую охоту, мне помнится, именно он притащил его обратно.

Раздался чей-то голос из толпы:

— Неудивительно, что его не было так долго. Оказывается, он разыскивал этого зверя.

— Отличная работа!

.....

Ся больше ничего не говорил, позволяя сородичам внизу дать волю своим эмоциям.

В те годы правду знало лишь ограниченное число людей: те немногие орки, что сошлись в схватке с тeneвым зверем, да пара сородичей, ведавших о самой природе подобных тварей.

Лишь спустя долгое время на площади воцарилась тишина, и Ся заговорил вновь:

— Спустя десять лет Сюань во время взрослой охоты вышел на след теневого зверя, наконец выследил и убил его, а затем приволок в селение. Наконец-то с этим покончено.

Все взгляды обратились на Сюаня. Сам он стоял с абсолютно бесстрастным, донельзя холодным выражением лица.

Лань, капитан охотников, подошел к Сюаню и тяжело опустил руку ему на плечо:

— Ты молодчага.

С этими словами он круто развернулся и украдкой смахнул слезу. Его второй отец погиб от клыков теневого зверя, а первый пал в той битве.

Толпа снова зашумела, но на этот раз все разговоры крутились исключительно вокруг Сюаня.

.....

К моменту, когда собрание закончилось, уже совсем стемнело. Мэн Юйцин шел следом за Сюанем по направлению к дому вождя и, мысленно прокручивая все услышанное сегодня, а также наблюдая за реакцией жителей селения Циншань, в глубине души принял одно решение.

Дом вождя показался очень быстро. Раздвинув звериные шкуры, заменявшие двери, Мэн Юйцин увидел Ся и его спутника Цю Е, которые сидели в самом центре комнаты и ждали их.

— Отец, второй отец, это Мэн Юйцин.

Сюань провел Мэн Юйцина внутрь и усадил напротив старших.

Увидев вошедших, Цю Е тут же приветливо улыбнулся, хотя его глаза все еще покраснели — судя по всему, он выплакался совсем недавно.

Ся тоже смотрел на них мягким взглядом: в эту минуту, лишенный своей строгой вождиской маски, он выглядел точь-в-точь как настоящий отец.

На полу полыхал костер, над ним возвышался каменный котел, в котором варились тонко нарезанное мясо и лесная зелень, разнося по комнате аппетитный аромат. Мэн Юйцин почувствовал, как заурчало в животе — оказывается, он изрядно проголодался.

— Значит, ты Мэн Юйцин? Добро пожаловать в наше селение Циншань, — мягко произнес Ся.

— Проголодался, наверное? Сначала поешь.

Цю Е зачерпнул поварешкой похлебку из каменного котла, налил в каменную чашу и протянул Мэн Юйцину. Следом он наполнил вторую чашу и протянул Сюаню, как вдруг ему в руки сунули доверху полную миску.

— Ты тоже поешь, возились весь день, как следует поешь, — со словами Цю Е всучил миску самому Цю Е, после чего насыпал еды себе.

Глядя на эту сцену, Мэн Юйцин немного расслабился. Ему очень нравилась подобная атмосфера, от нее повеяло таким родным теплом, что ему даже захотелось домой.

Цю Е чутко уловил перемену в его настроении, отставил чашу и заговорил:

— Сюань сказывал, что подобрал тебя в диких землях. Этот малец сроду толком не общался с полуорками, так что если он сделал что-то не так, пожалуйста, не держи на него зла.

— Нет-нет, что вы, Сюань очень хороший! Если бы не он, я бы, наверное, и вовсе не выжил, — Мэн Юйцин торопливо замахал руками, отставляя свою чашу.

Цю Е покачал головой и продолжил:

— Сюань уже признался, что на момент вашей встречи его охота еще не увенчалась успехом, поэтому он не взял тебя в селение сразу, а оставил пережидать в пещере, пока не добудет добычу. Для тебя это было безумно опасно, ему не следовало пренебрегать безопасностью полуорка ради собственной охоты. Надеюсь, ты сможешь простить его.

На лице Цю Е читалось искреннее раскаяние.

— Это мы его плохо воспитала, — Ся успокаивающе похлопал Цю Е по плечу и, разделяя вину своего спутника, виновато глянул на Мэн Юйцина.

Сюань же устался себе под ноги, снедаемый таким тяжелым чувством вины, что не смел поднять глаз на Мэн Юйцина.

Увидев эту сцену и услышав такие слова, Мэн Юйцин едва не подскочил на месте. Совершенно растерявшись, он поспешно забормотал:

— Да нет же, ничего подобного! Мне невероятно повезло встретить Сюаня. Ради моего спасения он сделал столько всего, это я доставил ему кучу хлопот: мало того что он охотился на опасного зверя, так еще и был вынужден вечно переживать за мою безопасность.

Цю Е с удивлением посмотрел на Мэн Юйцина — реакция парня оказалась чересчур бурной.

В конце концов, Мэн Юйцин только-только попал в этот мир и находился под защитой системы. Хотя он уже успел составить некоторое представление о здешних опасностях, до конца осознать, насколько уязвимым оказывается одинокий полуорх в диких землях, он еще не успел.

В дикой природе остаться без защиты орка означало верную смерть, и то, что Сюань бросил полуорка одного в пещере, было невероятной авантюрой.

Сюань тоже смотрел на него с неверием. Хотя он и знал, что Мэн Юйцин не держал на него зла, он никак не ожидал, что тот рассуждает подобным образом, и даже винит себя в доставленных неудобствах.

— Не нервничай так, присядь. Сперва поешь, а то мясной суп остынет, — Цю Е поспешил сменить тему, чтобы успокоить парня.

Только тут Мэн Юйцин сообразил, что из-за своей бурной реакции заставил их неверно все понять.

Усевшись обратно, он взял чашу обеими руками и сделал глоток мясного бульона. Глаза Мэн Юйцина сами собой сощурились от удовольствия — как же это вкусно! На глазах у парня, питавшегося одни лишь жареным мясом последние несколько дней, едва не выступили слезы, и он принялся за еду за обе щеки.

— Тише, тише, не подавись, еды еще много, — Цю Е с нежностью и теплотой во взгляде смотрел на уплетающего за обе щеки Мэн Юйцина, который даже не поднимал головы.

Случайно бросив взгляд на Сюаня — тот по-прежнему заворуженно пялился на Мэн Юйцина, — Цю Е слегка помедлил, и голос его стал еще ласковее:

— Можешь считать это место своим селением, а этот дом — своим очагом. Все мы — твои сородичи, твоя семья.

Услышав слова Цю Е, Мэн Юйцин замер, но поднимать голову не стал. Он часто-часто замигал, пока не загнал обратно готовые пролиться слезы, и лишь после этого едва заметно кивнул.

.....

Стоило ему улечься на постели в отведенной в доме вождя комнате, как система с опозданием отразилась о выполнении задания:

«Задание выполнено: присоединение к селению Циншань. Все имеющиеся функции полностью активированы, с деталями частично скорректированных возможностей хозяин может ознакомиться самостоятельно».

«Активировано основное задание — развитие селения Циншань (бессрочное задание). Любые открытия, изобретения или полезные для селения Циншань меры и нововведения засчитываются как развитие селения и приносят очки энергии. Энергия играет важнейшую роль как для самой системы, так и для хозяина. Пожалуйста, активно исследуйте способы, способствующие процветанию селения! Примечание: система приветствует здоровое развитие и пресекает недобросовестную конкуренцию».

«Награда за повышение уровня системы: неизвестная пейзажная картина. Каково же ее назначение? Пожалуйста, продолжайте активно повышать уровень и исследуйте мир самостоятельно».

<http://bllate.org/book/19380/1895251>